

Владимир Гуркин: Наступает пора диалога

Встреча иркутян с актером, драматургом и сценаристом Владимиром Гуркиным, нашим земляком, живущим сейчас в Москве, началась... с зажигательных танго, исполняемых духовым оркестром.

Такое, думаю, бывает нечасто. В этот жаркий день лета у ресторана «Вернисаж», где генеральный директор Сибатома Виктор Бронштейн принимал гостей, музыканты играли «Рио-Риту» и вальсы, как в старые добрые времена, и горожане, проходившие по улице Урицкого, останавливались, спрашивали: «Что такое? Разве сегодня праздник?»

Праздник или не праздник, но встреча проходила в уютном зале ресторана — и вовсе не за столами, как вы, наверное, подумали, а перед киноэкраном, где вскоре поплыли, как кувыркающиеся в небе турманы, титры фильма «Любовь и голуби». Вот уже больше двадцати лет лента не сходит с экранов, а сценарий к этому народному кино, как и пьесы с таким же названием, написал наш гость Владимир Гуркин.

После фрагментов фильма, ожививших в памяти зрителей глубоко жизненную историю о чудаке-голубятнике, Виктор Бронштейн представил гостя и дал ему слово.

Владимир Павлович оказался в родных местах по поводу юбилея еще одного драматурга — Александра Вампилова. К его 70-летию Гуркин собирается написать киносценарий, задуман и фильм. Но в начале встречи разговор пошел на более широкую тему — о культуре вообще.

Владимир Гуркин:

— Зачем вообще нам культура? Высокая культура? Это вопрос, который задает себе всякий, кто занимается творчеством. Ответ, правда, во многом очевиден: если человек начинает пренебрегать высокой культурой, экономить на ней, то в итоге рушится все — и экономика, и дела, и планы. Поэтому мне очень приятно, что существуют такие предприниматели, которые это понимают. Понимают, что без этого никуда, что иначе все рухнет.

И еще я очень рад этой встрече.

Да, моя работа связана в основном с театром. Как обстоят дела в российском театральном пространстве? Что происходит сегодня с театром?

В прошлом году я встречался с иркутянами здесь, и мы о многом говорили. Мне кажется, в частности, что сегодня наступает эпоха, которая меняет предыдущую — ту, которую я для себя назвал эпохой монолога. Она длилась века, проявившись и в социалистической культуре. Развивалась цивилизация «монологового типа». Кто, скажите, смел перечить королю, тирану, генсеку? Одни говорили, другие слушали и выполняли.

Но сегодня государства и люди вынуждены вступать в диалог. Это отражается и в театральной ситуации. Все больше потребность в «диалоговых фильмах», они все активнее завоевывают экран. Зритель охотно идет в театр, во всей стране театры не пустуют, в Москве просто одни аншлаги, и я знаю, что и в Иркутске так же.

Конечно, российский репертуарный театр, который завоевал весь мир, сейчас переживает не самые беспечные времена — его теснит коммерческий театр, антрепризный. Но пока государство поддерживает репертуарный театр как часть высокой культуры — он существует и будет развиваться дальше. Кстати, вся культура диалога, в том числе культура написания диалога, исходит из театра и его потребностей — от людей, которые пишут пьесы.

Что же происходит в театре? Недавно я приехал с Кавказа, с фестиваля, где видел на сцене и кабардино-балкарцев, и черкесов, чеченцев, дагестанцев, абхазцев, осетин — там я еще раз поразился, как люди потянулись к театру. Аншлаг на аншлагах. Может быть, телевизор людям надоел и сама душа просится в театр?

Пусть не всегда зрительские ожидания оправдываются, но театр, думаю, будучи востребованным, будет развиваться и решать свои внутренние профессиональные проблемы, помогать этому сближению зрителя и театра.

Провинциальные актеры, кстати, выходят на новый уровень, очень много стали сниматься в кино. Юра Степанов — наш, из Черемхово, работает в театре у Фоменко. Наташа Коляканова — иркутянка... Сегодня это имена европейского уровня. Во МХАТе вообще несколько человек из Иркутска. Виктор Зикора, которого вы знаете, получил звание народного артиста два месяца назад, работает во МХАТе у Дорониной. И все больше актеров выходят на обозрение всей страны.

— *Мы начали с фильма «Любовь и голуби» — что было самым интересным на съемках? Были ли особенно запоминающиеся эпизоды? Например, тот момент, когда герой, отправляясь на курорт, шагает в дверь и тут же попадает в море? Как удалось это снять, тогда же не было комбинированных съемок?*

— Начну издалека. Владимир Меньшов, режиссер фильма «Любовь и голуби», позвонил мне, когда я работал в Омске. Я был тогда фанатом театра, фильмов никаких не смотрел. А он уже был известным режиссером, снял «Москва слезам не верит», «Розыгрыш». Мы тогда о многом поговорили, и вскоре я поехал в Москву на съемки своего первого фильма. А у него снимались Юрский, Михайлов, Теняков... Боже мой, такие актеры! Первое время меня просто колотило. Кто я был? Пацан, который по-настоящему впервые вырвался за Урал. Но вскоре мы подружились — атмосфера на съемках была очень добрая. И когда фильм уже завершили, мы не могли расстаться, и каждый год вся съемочная группа собиралась 15 лет подряд! Такого не было в истории ни одного фильма.

Фильм, его первоначальный вариант, шел 3 часа 40 минут. Цензура сделала нам 20 поправок, и мы не знали, что делать. Я решил, что или подам в суд на «-Мосфильм», или откажусь ставить свою фамилию. Всю ночь мы сочиняли заявление в суд, где соглашались принять из 20 поправок максимум восемь.

Утром я поехал на студию, к директору. Он тогда был царь и бог, но вроде и неплохой мужик. И тут пошло-поехало: «Он что, охамел? (Это обо мне). Он только порог „Мосфильма“ переступил, и начинать с такого скандала?! Имя он снимет?! В суд подаст?! Сопляк!» Но, как я потом понял, он орал так для ушей ЦК, для цензуры — изображал, как сильно возмущен. В итоге восемь поправок мы внесли, остальные нет, но таким образом из двухсерийного фильма получился односерийный. Но главное — мы оставили все, что хотели оставить. Тогда же доходило до смешного: выпить в фильме было нельзя.

А насчет того эпизода... Все операторы обалдели тогда. Там же сплошной кадр идет, без стыков, без монтажа. Идет герой к выходу, открывает дверь — и в море. И камера не отрываясь идет за ним в море. И перебивки нет! А он падает в воду и выныривает уже голый, рядом с Гурченко, и потом они идут вдвоем по лестнице...

Все ломали голову: как это сделано? Тогда не было компьютерной технологии, это же снимали в 82-м. А сделали все по-русски. Соорудили площадку с дверью, как в доме моего героя, подвесили ее краном над водой, кран на рельсах — тоже над водой. Саня Михайлов шагает в дверь, падает... Камера скользит вниз — за ним наблюдает, а кран площадку резко вверх — и выводит из кадра. Кран отходит, а под водой водолазы актера раздеваются — хорошо он на флоте служил, нырять умеет. И вот он уже в плавках, его выталкивают наверх, и Гурченко тут как тут...

Вот как снималась эта сцена.

Этот сложнейший эпизод был снят с первого дубля. Еще бы, кран стоит денег, площадка два дня выстраивалась, водолазов пригласили настоящих... А снимал прекрасный оператор, талантливый и профессиональный. Он делал на совесть.

— *Полная версия фильма сохранилась?*

— Нет. В те времена все, что вырезала цензура, не сохранялось. Пленку тогда смывали. Такая технология была. И загублено таким образом столько талантливого! Когда политика вторгается в искусство — это всегда варварство, часто уничтожение самого талантливого.

— *В прошлом году вы поставили в черемховском театре свою новую пьесу «Веселая вода печали». Когда мы увидели эту постановку, нам показалось, такое не снилось иному московскому театру. В чем феномен черемховского театра? Кто кого формировал — вы его или он вас?*

— Черемхово — моя родина, и я помню, что в Черемхово еще в моем детстве был очень сильный театр. Когда-то в годы войны в этом театре работала труппа эвакуированного из Москвы театра имени Ермоловой. Кроме того, и в Иркутске, и в Красноярске, и в Черемхово работало немало репрессированных артистов. Они привнесли сюда свою школу, настоящее мастерство, внесли мощный вклад в артистическую культуру. По этим причинам в Черемхово и был сильный театр. Но сейчас срабатывает закон: театр не может существовать, если в нем нет хотя бы одного-двух хороших артистов. Мне тоже повезло: в Черемхово в прошлом году как раз появилась компания молодых выпускников из Улан-Удэ — одаренные, любящие театр. И когда я начал с ними работать, мне было легко: они понимали, о чем речь в пьесе, они же сами отсюда родом. Я вот как-то в БДТ смотрел свою «Прибайкальскую кадриль», где прекрасные актеры играли — Кузнецов, Трофимов, Нина Усатова... Мощнейшие актеры. А спектакль — так себе. Органики не было. А у черемховских получилось потому, что у них матери, отцы, дедушки-бабушки были такими. И эти ребята там выросли, этим вскормлены, прекрасно понимают манеру говорить, диалект, сибирский юмор.

— *Как вы оцениваете состояние современной драматургии в театре? Сам критерий современности?*

— Там, где театр или драматург занимается самовыражением, — дело мертвое, все этим уже наелись. Эта ниша отработана, дальше становится неинтересно. Бывает ведь, что ему, драматургу, режиссеру, еще и сказать-то нечего, нет ни опыта, ни мировоззрения, когда человек еще так молод, неинтересен другим.

Или другое. Вот есть в Москве документальный театр — так и называется «Театр.dok», организовали его мои товарищи, Гремина и Угаров, очень талантливые люди. Как эксперимент это, может, и интересно. А как театр? Они там что делают? Записывают на диктофон натуральную речь, диалоги из жизни (в колониях, тюрьмах, в лесу, в армии, на заводах, на вокзале...) и выдают за пьесу то, что фактически является черновиком. Но это неправомерно — полуфабрикат выдавать на сцену, это еще не стало фактом искусства!

— *Говорят, этот театр очень популярен сейчас в Москве?*

— Легко быть популярным в зале на 30 мест, а шуметь на всю страну. К ним придет сорок человек — и уже переаншлаг.

— *А Гришковец Москве еще интересен?*

— Это очень талантливый человек. Им еще «не объелись», ведь тоже сто — сто с небольшим зрителей в зале. Он интересен тем, что продолжает традиции Ираклия Андроникова, только тут он и свет ставит, и музыку подключает, и сценографию придумывает, и тексты пишет. Уровень довольно высокий. Но это может делать только он, это авторский театр.

— *Еще один иркутянин — Иван Вырыпаев, он тоже фантастический рывок совершил в Москве...*

— Я видел его первые работы — сразу было видно, что очень талантливый человек. Теперь он начал снимать фильмы. Театр его развивается — вроде бы все в порядке, но своего помещения, штата у него пока нет. Но — молодой, очень много работает, думаю, все у него получится... Я ему этого желаю.

— *Несколько слов о фильме, посвященном Вампилову, который вы собираетесь снимать здесь?*

— Грядет 70-летие Вампилова, появилась идея снять фильм. И нашелся режиссер, молодой и талантливый. Условное название фильма — «Драматург», драматург как человек с диалоговым мышлением, и прототипом его будет Александр Вампилов. Какие-то основные события из его жизни войдут в фильм, но это будет не документальный фильм, а именно художественный, хоть и посвященный Вампилову. Я надеюсь, сценарий к осени завершу, проблема тут одна — деньги. А 70-летие уже в августе будущего года. Времени мало, так что к юбилею можем не успеть, хотя бы в год юбилейный завершить эту работу. Будем просить помощи у земляков-сибиряков. Но я уверен — это будет жизненный фильм.

Наше досье

Владимир Павлович Гуркин родился в Черемхово, Иркутской области. В 1967 году поступил на актерское отделение Иркутского театрального училища, потом был ТЮЗ, служба в армии, снова ТЮЗ... Восемь лет играл на сцене Омского драматического театра. В то время и пристрастился к драматургии. Первая же пьеса «Любовь и голуби» (это было начало восьмидесятых) имела небывалый успех — прошла и идет в десятках театров страны и зарубежья.

В 1984 году Гуркин был приглашен в литературную часть «Современника», а в 1993-м — во МХАТ им. Чехова

(вспомним, что именно здесь в личности «служил» Михаил Булгаков). Кроме «Голубей» написал пьесы «Зажигаю днем свечу» (навеянную судьбой Александра Вампилова, с которым Гуркин общался в иркутский период студенчества и актерства), «Плач в пригоршню», «Золотой человек», «Ходит по полю медведь...», «Прибайкальская кадриль», киносценарий «Хоровод».

Автор: Любовь Сухаревская © Байкальские Вести КУЛЬТУРА, ИРКУТСК № 5208 11.07.2006, 13:01

URL: <https://babr24.com/?ADE=31296> Bytes: 12254 / 12184 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

Эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

Эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

Эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

Эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

Эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

Эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

Эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

Эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)